

ФАРМАКОТЕРАПІЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ НЕВРОТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА У БОЛЬНЫХ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

С.Г. Бугайцов

Институт онкологии, Киев

Резюме. Представлены результаты клинического и экспериментально-психологического обследования 34 женщин, больных раком молочной железы. Выявлена ведущая, преимущественно тревожно-депрессивная психопатологическая симптоматика. Доказана высокая эффективность препарата сертралин в терапии психических расстройств (невротического характера) у больных онкологического профиля.

Ключевые слова: онкология, рак молочной железы, психосоматика, сертралин.

ФАРМАКОТЕРАПІЯ ПСИХІЧНИХ РОЗЛАДІВ НЕВРОТИЧНОГО ХАРАКТЕРУ У ХВОРИХ НА РАК МОЛОЧНОЇ ЗАЛОЗИ

С.Г. Бугайцов

Резюме. Представлені результати клінічного та експериментально-психологічного обстеження 34 жінок, хворих на рак молочної залози. Виявлено провідну, переважно тривожно-депресивну психопатологічну симптоматику. Доведена висока ефективність препарату сертралін в терапії психічних розладів (невротичного характеру) у хворих онкологічного профілю.

Ключові слова: онкологія, рак молочної залози, психосоматика, сертралін.

PHARMACOTHERAPY OF MENTAL DISORDERS IN BREAST CANCER PATIENTS

S.G. Bugaitsov

Summary. 34 women, suffering from breast cancer have been examined, using the clinical and psychological methods. The leading mental symptoms were predominantly anxious-depressive conditions. The high clinical efficacy of sertraline has been demonstrated.

Key words: oncology, psychosomatics, breast cancer, sertraline.

Адрес для переписки:

*Бугайцов Сергей Георгиевич
03022, Киев, ул. Ломоносова 33/43
Институт онкологии АМН Украины*

ВВЕДЕНИЕ

Среди различных стрессовых расстройств, приводящих к развитию депрессивных, порой кризисных, состояний, онкологические заболевания занимают значительный объем. Относящиеся к так называемым фатальным заболеваниям, при которых процесс осознанного умирания занимает неопределенный период, больные наряду с соматическими, испытывают целый ряд дополнительных душевных страданий: нарушение или разрыв связей в микро- и макросреде, приводящие к социальной изоляции, утрате смысла жизни и пр., то есть к развитию хронического дистресса, возникновению дезадаптации, депрессии, суицидальных мыслей и действий [1, 2, 7].

По данным ВОЗ, в большинстве стран онкологические заболевания занимают по летальности второе место после сосудистой патологии, а частота суицидов среди больных с онкопатологией составляет от 15 до 18% от всех остальных [3, 6]. К сожалению, эти пациенты редко попадают в поле зрения психиатров, поскольку с учетом специфики заболевания — от начального его периода (который часто прослеживается) до исходного — они находятся под наблюдением в

основном онкологов, которые даже если и направляют данных больных к психиатрам, то либо при наличии суицидальных тенденций, либо в случаях тяжелой депрессии. Таким образом, значительной части больных онкологического профиля с психическими расстройствами не проводится психическая коррекция. Это существенно усугубляет их общее психосоматическое состояние, а нередко приводит к суицидальным исходам [4]. В Украине раком молочной железы ежегодно заболевают до 15 тыс. женщин. Следует отметить, что психологически эти пациентки страдают гораздо сильнее, нежели при других формах рака. Значимым при этом является визуальный фактор в предполагаемом негативном восприятии у окружающих и, в частности, у сексуального партнера [5]. Это приводит к тому, что женщины с данной патологией долго отказываются от операции, что утяжеляет их соматическое состояние. В результате у них чаще диагностируют II стадию заболевания, а также выраженную психическую патологию, в основном депрессивного характера.

Цель работы — изучение эффективности и переносимости антидепрессанта широкого

спектра действия сертралина в лечении психических расстройств невротического характера у женщин, больных раком молочной железы.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В Институте онкологии АМН Украины на обследовании и лечении находились 34 больных раком молочной железы, из них у 29 диагностирована II стадия заболевания, у 5 — III. Средний возраст женщин составил 42,3 года. Первичных больных было 76,5%, повторных — 23,5%; состоящих в браке — 58,8%, в разводе — 38,3%, незамужних — 2,9%; образование — чаще среднее техническое — у 55,9%, редко высшее — у 14,7%; работающих было 61,8% (при этом работа чаще была не по специальности, временная); на инвалидности (в основном II группы) находились все повторные больные (23,5%).

Все больные на фоне комбинированной противоопухолевой терапии получали антидепрессант широкого спектра действия сертралин (Золофт, «Pfizer Inc.», США) утром в дозе 50 мг в день в течение 1–1,5 мес.

Использовали следующие методы исследования: социометрический, клинико-психопатологический, экспериментально-психологический, методику Гамильтона (характеризующую наличие тревожно-депрессивных расстройств), методику самооценки личности — ТРАНС (определяющую параметры тревоги, работоспособности, активности, настроения, самочувствия). Результаты лечения оценивали клинически по 4-балльной шкале эффективности (хороший результат, улучшение, отсутствие улучшения, ухудшение) и экспериментально-психологически по шкале Гамильтона и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

У обследованных пациенток состояние клинически характеризовалось как реакция на тяжелый стресс с нарушением адаптации: смешанная тревожно-депрессивная реакция выявлена у 64,7% больных, пролонгированная депрессивная реакция — у 17,7%, смешанные нарушения эмоций и поведения — у 5,9%, тревожно-фобические расстройства — у 5,9%, обсессивно-компульсивные — у 2,9% и панические — у 2,9%. Наличие суицидальных мыслей (чаще пассивного характера) отмечено у 14,7% больных, у 5,9% выявлены аутоагрессивные тенденции. Этим больным временно помещали в психиатрическую больницу, однако иногда родственники были против подобной госпитализации, настаивая на их выписке домой под наблюдение.

Клинически представленные нозологические формы характеризовались следующим: тревожно-депрессивное расстройство — сочетанием тревоги (разных уровней): физиологической (соматогенной), витальной, ситуационной и др. с депрессивными состояниями (разной степени),

обусловленными преимущественно тяжелой соматогенной и сопутствующими кризисными ситуациями; из других признаков нарушения адаптации отмечались анорексия, дипсомания, снижение интеллектуальной и физической продуктивности, порой суицидальные мысли. Пролонгированная депрессивная реакция характеризовалась затяжным депрессивным состоянием (чаще при III стадии заболевания). Реакция с преобладанием других эмоций характеризовалась наличием различных включений: ипохондрического, аффективного, астенического. Смешанное расстройство эмоций и поведения характеризовалось в основном наличием суицидальных тенденций, чаще на фоне тревожно-депрессивной симптоматики, состояние тревожно-фобического расстройства отличалось сочетанием психического ощущения страха (как текущего состояния) с выраженной тревогой в отношении неблагоприятного исхода.

У больных ведущими психопатологическими синдромами были тревожно-депрессивный (у 52,9%) и астенодепрессивный (у 26,5%), реже — тревожно-фобический (у 14,8%), депрессивно-апатический (у 2,9%) и обсессивно-депрессивный (2,9%).

При проведении первичного экспериментально-психологического обследования по методике Гамильтона выявлены значительное повышение показателя депрессии (38,4 балла) и тревоги (42,3 балла); по методике самооценки личности: выраженное повышение показателя тревоги — 2,88; снижение работоспособности — 4,08; активности — 1,22; настроения — 3,6; самочувствия — 0,78. Полученные во время экспериментально-психологического обследования данные соответствовали основным психопатологическим параметрам клинического состояния больных.

На 7–10-й день лечения у больных наблюдали существенное улучшение субъективных ощущений, повышение настроения и активности; через 2–2,5 нед отмечено выраженное снижение тревожной и депрессивной симптоматики, в частности витальных компонентов депрессии и тревоги, общей астении, утомляемости, слезливости, раздражительности, гиперестезии, страхов и опасений за свое состояние. У большинства больных исчезали диссомнические расстройства, суицидальные намерения или антивитальные переживания. К окончанию 3–4-й недели лечения у большинства пациенток практически полностью нивелировались тревожно-депрессивное, фобическое и обсессивное расстройства. Сохраняющиеся у некоторых больных элементы астенодепрессивного состояния сопутствовали, как правило, декомпенсации соматогенного состояния при III стадии онкологического процесса. Каких-либо побочных действий при применении сертралина мы не наблюдали.

Проведенное лечение способствовало существенному улучшению клинической симптоматики в отношении ведущих психопатологических синдромов: количество больных с тревожно-депрессивным синдромом уменьшилось на 66,2%, с астенодепрессивным — на 50,7%, с тревожно-фобическим — на 68,9%.

С помощью методики Гамильтона к окончанию 2-й недели лечения у больных выявлено достоверное снижение уровня психических нарушений. К окончанию курса лечения частота депрессивных нарушений у больных снизилась на 52,3%; суицидальных намерений — на 28,2%; диссомнических расстройств — на 27,4%; общий балл по шкале Гамильтона снизился на 84,3%.

Основная корреляция уровней динамики клинической психосимптоматики завершалась у большинства больных в пределах 1 мес, в дальнейшем она стабилизировалась и значимых колебаний не претерпевала (за исключением состояний соматической декомпенсации).

Характеристика самооценки личности, проведенная по завершении курса лечения, выявила следующее: показатель тревоги у больных снизился на 64,4%; работоспособность возросла на 38,7%; активность — на 54,5%; настроение улучшилось на 64,5%, самочувствие — на 62,4%. Эти данные соответствовали показателям, выявленным по методике Гамильтона и общей клинической характеристике.

Таким образом, при проведении клинико-психопатологического и экспериментально-психологического исследования у больных с онкологической патологией выявлена психосимптоматика невротического, преимущественно

тревожно-депрессивного характера, которая исчезла после проведения терапии препаратом сертралин в умеренных дозах, при этом лечебный курс составил в среднем 1–1,5 мес. Ближайший эффект действия препарата у респондентов наблюдался через 7–10 дней и в дальнейшем стабилизировался. Отрицательных побочных действий при приеме данного препарата мы не наблюдали.

Результаты исследования дают основание рекомендовать применение сертралина при лечении больных с психосоматическими нарушениями, в частности при онкологической патологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дидковский И.В., Смоленко Л.В. (2000) Об эффективности психотерапевтической коррекции у онкологических больных. В кн.: Материалы XIII съезда психиатров России, июль 2000 г., Москва, с. 97.
2. Зотов П.Б., Уманский С.М. (2000) Вопросы эпидемиологии суицидального поведения онкологических больных. В кн.: Материалы XIII съезда психиатров России, июль 2000 г., Москва, с. 136.
3. Зотов П.Б., Уманский С.М. (2000) К вопросу профилактики суицидального поведения больных с распространенным раком. В кн.: Материалы XIII съезда психиатров России, июль 2000 г., Москва, с. 137.
4. Критерії діагностики та лікування психічних розладів та розладів поведінки у дорослих. Наказ № 271 від 27.10.00 МОЗ України.
5. Фрейд З. (1989) Психология бессознательного. Просвещение, Москва, 448 с.
6. Юрьева Л.Ю. (1998) Кризисные состояния. Арт-пресс, Днепропетровск, 162 с.
7. Kechi A., Kugava A., Okamura H. (1999) Suicide thoughts in cancer patient: clinical expiriens in psychooncology. Clin. Neurosei, 53(5): 569–573.